

ХАНС ГЕОРГ БЕК И ВИЗАНТИЙСКОЕ БОГОСЛОВИЕ (к 100-летию со дня рождения выдающегося ученого)¹

П. ШРАЙНЕР

Жизнь Ханса Георга Бека распадается на две части: до 1944 года он был священником-бенедиктинцем с монашеским именем Хильдебранд, имевшим за плечами серьезное богословское образование, после снятия сана и ухода из Церкви он начал университетскую карьеру и посвятил свою жизнь византистике, став впоследствии одним из крупнейших и общепризнанных авторитетов в этой области. Тем не менее богословие осталось для Бека центром его интересов и красной нитью проходит через всю его научную деятельность, даже там, где оно зачастую не предполагается. Бек явно не хотел быть богословом, но он много потрудился для того, чтобы убедить других, что «заниматься византистикой, не принимая во внимание византийское богословие и Церковь в византийской империи, — предприятие безнадежное, сколько ни стараться».

«Во всяком случае, первым, что меня вовлекло, было именно византийское богословие и богословская литература, которыми я занимался с сейчас уже едва представимым для меня рвением. Итогом этого периода была принесенная мною “жертва всеожжения” — я употребляю это слово не просто так. Жертва из сотен и сотен византийских богословов и их трактатов на изнурительных и невыразимо длинных восьмистах страницах, на которых сгорело дотла многое из того, что ранее было мне дорого. Я не нахожу себя больше на этих страницах; эта томина тлеет слишком уж для меня медленно. Сейчас она представляется мне заброшенным каменным карьером. То тут, то там вдруг кто-то появляется, чтобы выволочь из него какие-то осколки, разумеется, без всякого “acknowledgment” (*англ.* признание, признательность. — *Ред.*), ведь хозяин не дает больше о себе ничего знать. Прошли многие годы, пока это монашеское затворничество не отпустило меня насовсем, что не обошлось без ран, оставивших по себе многие незаживающие рубцы».

Это слова самого Ханса Георга Бека из его работы «Прощание с Византией»², частным образом изданной в 1990 г. К ее написанию Бека подтолкнуло эссе Ио-

¹ Доклад, прочитанный на пленарном заседании конференции «Богословие и философия в Византии», прошедшей в ПСТГУ 11–12 октября 2010 г. Оригинальный текст на немецком языке будет опубликован в сборнике докладов конференции.

² *Beck H.-G. Abschied von Byzanz. München, 1990.* Речь идет об опубликованной частным образом работе, посвященной памяти жены. Она недоступна и в библиотеках. Тем не менее мы приводим здесь эту цитату, поскольку она довольно характерно выражает внутреннее отношение автора.

сифа Бродского «Бегство из Византии»³. И Бек задает себе вопрос: «Не есть ли бегство из Византии и моя проблема? Может, и так. Но уж прощение с Византией точно». Так думал Бек в возрасте 80 лет. С богословием же он распрощался намного раньше. Но, может, все же не до конца?

Жизнь Ханса Георга Бека с самого начала была совершенно естественно связана с католической верой его баварской родины, верой, которая во время его пребывания в монастыре стала для него обязанностью, а через изучение католического богословия подверглась испытанию.

Бек родился 18 февраля 1910 г. в Шнайцльройте, расположенном между Бад-Райхенхаллем и Берхтесгаденом, недалеко от Зальцбурга. Он учился в гимназиях в Шайерне и Эттале; в 1929 г. он окончил школу и в том же году вступил в бенедиктинский орден в аббатстве Шайерн, что подразумевало обязательное изучение богословия. Богословское образование он получил в Мюнхене и Риме, закончив его в 1936 г. со степенью доктора теологии. Его учителями в Мюнхене были по философии профессор Курт Хубер (1893–1943), в годы нацизма ставший участником сопротивления, а по богословию выдающийся знаток схоластики Мартин Грабманн (1875–1949), оказавший заметное влияние на богословское мышление Бека. Еще большее значение для его духовного становления имели год учебы в Риме (1930–1931), дружба с почти ровесником Франсуа Масаем (1909–1979)⁴ и опыт встречи с православной литургией. Годы, проведенные в аббатстве Шайерн после 1936 г., были отмечены непрестанными конфликтами с настоятелем Францем Серафом Шрайером (настоятель с 1936 по 1961 г.) и посеяли в Беке сомнения, но не в богословии, а в его вере и Церкви. В особенно тяжелое в политическом отношении время, в 1944 г., он покинул монастырь (кто-то говорил, что это было в день его рождения). Бек восстановил контакты с Мюнхенским университетом, защитил в 1949 г. на философском факультете докторскую диссертацию (хабилитация), в 1956 г. получил должность внештатного профессора и в 1960 г. стал преемником Франца Дельгера по кафедре, которую он занимал до ухода на пенсию в 1975 г.⁵ В противоположность годам, проведенным под покровом Церкви, его жизнь в миру была увенчана крупными научными и личными успехами, останавливаться подробнее на которых в этом докладе я не буду.

³ *Brodsky J.* *Flucht aus Byzanz.* München, 1988. Бек ссылается здесь на немецкий перевод, изданный в Мюнхене в 1988 г., который совершенно точно у него был.

⁴ Воспоминания о Риме упоминаются Беком в примечаниях к «Прощанию с Византией»: «Я встретил его снова лишь незадолго до его смерти (1979) в одной больнице в Брюсселе. Но и там мы вместе вполголоса напевали одну валлонскую народную песню, которая напомнила нам о давно минувших римских годах». В этой связи Бек также замечает: «По его настоянию я прочел полные собрания сочинений Расина и Мольера и отчасти также Боссюэ и Фенелона... Я это говорю, потому что этим был положен предел притязаниям византинистики на свою исключительность, а тем самым узколобому замыканию (*Fachidiotie*)». Свою вышедшую в 1980 г. «Историю православной Церкви» Бек посвятил Масаю.

⁵ Сведения о жизни Ханса Георга Бека приводятся лишь в различных некрологах. См., например: *Schreiner P.* // *Byzantinische Zeitschrift.* 1999. Bd. 92. S. 812–816; *Koder J.* // *Almanach der Österreichischen Akademie der Wissenschaften.* 1999/2000. Bd. 150. S. 521–528; *Prinzing G.* // *Südostforschungen.* 1999. Bd. 58. S. 345–350. Остальные ссылки есть в немецком варианте доклада В. фон Фалькенхаузен «К столетию со дня рождения Ханса Георга Бека», сделанного в лондонском Кингс-колледже на английском языке (текст доступен на сайте www.grobylaeum.de).

Впрочем, не стоит умалчивать о том, что до самой своей смерти, последовавшей 25 мая 1999 г., и особенно в последние годы жизни его мучили сомнения, правильно ли он поступил, посвятив себя византистике.

Византийское богословие и богословская литература до Ханса-Георга Бека

Несмотря на то, что на склоне лет Бек подчеркнуто дистанцировался от занятий богословской литературой, остается фактом, что именно он был первым, кто составил ее описание, и большая часть его последующих публикаций была посвящена византийскому богословию и церковной истории. В центре его внимания лежало не богословие как таковое и уж никак не теософия, но авторы и произведения, а также богословские жанры и их место в жизни византийцев.

До начала XX в. только богословская литература разделялась на различные жанры, при этом нередко отсутствовало четкое различие с патристикой. Во введении к своему главному труду Бек впервые представил обзор предшествующей историографии⁶. Важность предмета явилась причиной того, что в этой области тексты — в единственном издании, а иногда только в одном латинском переводе — становились доступными намного раньше, чем было в случае с произведениями светской литературы. В XVII в., в первую очередь во Франции, под впечатлением Парижского корпуса исторических сочинений (*Corpus Parisinum*) были собраны также и литургические формуляры, а история догматов получила свою первую прочную основу в виде корпуса соборных деяний, который до сих пор отчасти сохраняет свою актуальность. В Брюсселе в кругах болландистов началось систематическое собирание житий святых. *Nova bibliotheca manuscriptorum* Филиппа Ляббе послужила стимулом для изучения рукописей. В Италии своими многочисленными работами задавал тон Лев Алляций, который благодаря своему греческому происхождению был хорошо осведомлен и в византийском богословии⁷. В Германии *Bibliotheca Graeca* Иоганна Альберта Фабриция и его труды по выявлению и систематизации источников создали важные предпосылки для будущего общего обзора⁸. Особенно высоко оценивал Бек вклад России в изучение богословской византистики, сделанный в конце XIX в.: «Вклад России в богословскую византистику в то время был гораздо более значительным, чем повсеместно принято считать... Не в последнюю очередь это объясняется тем, что крупные представители светской византистики в России — по предположению, вероисповеданию и своим корням — чувствовали себя столь же обязанными вопросам богословия, как и остальным темам византистики»⁹. При этом он называл имена таких ученых, как Василий Василевский, Алексей Павлов, Николай Красносельцев, Александр Кирпичников и многих других. В Германии Адольф фон Гарнак и его преемник Ханс Лицманн заложили осно-

⁶ Beck H.-G. Kirche und theologische Literatur im byzantinischen Reich. München, 1959. S. 1–23.

⁷ Jacono C. Bibliografia di Leone Allacci (1588–1669). Palermo, 1962.

⁸ Fabricius J. A. Bibliotheca Graeca sive notitia scriptorum veterum Graecorum monumenta integra aut fragmenta edita exstant tum plerumque e manuscriptis ac deperditis. Hamburg, 1705–1707.

⁹ Beck. Kirche und theologische Literatur... S. 16.

вы научного изучения патристики, на которых стало возможным построение будущего изложения византийского богословия.

На пути к истории византийской богословской литературы

До сих пор речь шла о *membra disiecta* («разрозненных членах») византийского богословия, об отдельных работах и крупных издательских проектах, которым в совокупности принадлежит очень большое значение. Это были деревья, за множеством которых не было видно леса. И тут в науке византистики появилась фигура Карла Крумбахера.

Для Крумбахера было очевидным, что византийская богословская литература является составной частью совокупной византийской литературы, и он совершенно справедливо рассматривал ее как часть византийской жизни, тем более, что многие авторы, которые оставили после себя значительные произведения светской литературы, не в меньшей степени преуспели и в различных областях богословия¹⁰. Да и в языковом отношении, по изысканности стиля, большинство богословских сочинений ничем не уступают произведениям светской литературы. Однако Крумбахер, который впервые упорядочил и систематизировал светскую литературу, не мог одновременно и в одиночку обработать и всю богословскую литературу, поэтому в первом издании его «Истории византийской литературы» 1891 г. такой раздел отсутствовал. Вряд ли кто-либо больше сожалел об этом, нежели сам автор, о чем он говорит в предисловии: «Виною этому не мое нерасположение к ней, но недостаток времени и наработок. Нельзя было отважиться на научное описание богословской литературы без обстоятельного изучения истории Церкви. А для этого не хватало соответствующей вспомогательной литературы. Я бы охотно посвятил отдельную главу, например, интереснейшей области агиографии, но и это потребовало бы значительных наработок и сил, чтобы восполнить отсутствие вспомогательной литературы собственными изысканиями»¹¹. Но уже через шесть лет, когда вышло второе издание «Истории византийской литературы», ситуация изменилась: «Особенно радостным было то, — говорится в предисловии, — что господин Альберт Эрхард, профессор церковной истории в Вюрцбурге, согласился по моей просьбе составить главу о богословии»¹². Альберту Эрхарду, который родился в 1862 г. в Эльзасе, было тогда 30 с лишним лет, но он уже успел сделать себе имя работами в области богословской византистики. О том же, насколько трудно было для него при всем при этом написать этот краткий раздел, свидетельствуют сохранившиеся в Баварской национальной библиотеке в Мюнхене многочисленные его письма, отправленные Крумбахеру в ответ на его настойчивые призывы и увещания¹³.

¹⁰ *Krumbacher K.* Geschichte der byzantinischen Literatur von Justinian bis zum Ende des Oströmischen Reiches. München, 1891. S. VII.

¹¹ Ibid.

¹² *Krumbacher.* Op. cit. 1897². S. X.

¹³ См.: Karl Krumbacher. Leben und Werk. Beiträge anlässlich des 100. Todestages nebst einem Verzeichnis der an Karl Krumbacher gerichteten Briefe in der Bayerischen Staatsbibliothek / P. Schreiner, E. Vogt, Hrsg. // Sitzungsberichte der Bayerischen Akademie der Wissenschaften. Philosophisch-Historische Klasse 2011. München, 2011 (в печати).

В новом издании богословский раздел открывает собой том и занимает 180 страниц. Эрхард предложил систематизацию богословской литературы: догматика — полемика/экзегетика/аскетика — мистика/духовное красноречие (под чем подразумевалась гомилетика) — катены. С тех пор византийское богословие больше уже не отпускало Альберта Эрхарда. В 1937 г., за три года до его смерти, вышел первый том его книги «Бытование и состав корпуса агиографической и гомилетической литературы греческой Церкви»¹⁴. Именно этой работой Эрхард окончательно проложил тот путь, который позднее привел к книге Бека. 20 лет спустя он был, наконец, окончен, и в 1959 г., через 60 лет после выхода краткого обзора Эрхарда, появился фундаментальный труд Бека¹⁵.

Когда в 1940 г. Георгий Острогорский опубликовал первое издание своей «Истории византийской империи»¹⁶, тогда же возникла идея посвятить отдельный том в составе «Справочника по истории древностей» (*Handbuch der Altertumswissenschaft*) и богословской литературе. Альберт Эрхард не мог уже взяться за эту задачу и он изложил свои представления Беку, который однажды устно признался, что писать книгу было вовсе не так трудно, будучи знакомым с наработками Эрхарда и учитывая его опыт систематизации. И хотя несмотря на это работа над книгой растянулась почти на 20 лет, основная трудность была связана не столько с предметом исследования, сколько с внешними обстоятельствами, о которых было сказано выше.

Из 180-страничного очерка 1897 г. теперь, в 1959 г., получился уже 800-страничный справочник. Бек разделил свое изложение на четыре большие части. Лишь объемный четвертый раздел — «История богословской литературы» (с. 339–798) — содержательно и методологически восходил к краткому обзору Альберта Эрхарда. Первые же три раздела были совершенно новыми и рассматривали Церковь с точки зрения ее административного устройства и духовного измерения. Этим объясняется и расширение названия книги: «*Церковь* и богословская литература». И только история Церкви осталась за скобками. Бек занялся ею отдельно.

Еще определенной, чем Крумбахер, Бек указал на необходимость включения богословия в византийские исследования. Вот какими словами начинается введение к его справочнику: «Заниматься византистикой, не принимая во внимание византийское богословие и Церковь в византийской империи, — предприятие безнадежное, сколько ни стараться. Церковь и богословие столь тесно связаны и с самим феноменом Византии, и даже со всеми составляющими этого феномена, что строгое разграничение является здесь вещь невозможной»¹⁷. И в обратную сторону Бек подчеркивает во вводной главе: «Как нельзя заниматься византистикой при исключении византийского богословия, так и

¹⁴ *Ehrhard A.* Überlieferung und Bestand der hagiographischen und homiletischen Literatur der griechischen Kirche. Leipzig, 1937. См. также: *Perrin L.* I manoscritti citati da Albert Ehrhard. R., 1979.

¹⁵ См. примеч. 6.

¹⁶ *Ostrogorsky G.* Geschichte des Byzantinischen Staates. München, 1940.

¹⁷ *Beck.* Kirche und theologische Literatur... S. 1.

богословской византистикой нельзя заниматься при исключении остальных разделов византистики»¹⁸.

Естественным образом встает вопрос, с каких идеологических позиций Бек писал свою книгу? Когда он взялся за дело, он был католическим священником, прошедшим полный курс богословского образования. Когда же в начале 1950-х гг. он определял ключевые моменты работы, он уже покинул Церковь и все больше обращал свой интерес к светской византистике. Во введении Бек сам останавливается на вопросе о «тенденции» в его работе и говорит: «Я надеюсь, что [в моем труде] не просматривается никакая тенденция, что вызвано стремлением к безупречному с научной точки зрения изложению», и несколько дальше продолжает: «Этот справочник создан не для человека с определенными церковно-политическими взглядами и не для богословов полемического или компромиссного направления, но для византистов и притом таких, которые желают иметь дело с неискаженными данными византистики»¹⁹.

И хотя Бек в конце своей жизни скептически относился к работе над этой книгой, тем не менее она по праву осталась главным его трудом, в котором византийское богословие представлено как (почти) светская наука, поскольку автор лишил ее всякой идеологической окраски²⁰. Удачной стороной богословских изысканий Бека было то, что он отказался быть духовным лицом — если он вообще когда-нибудь был им в душе, но всегда оставался *научным* богословом (wissenschaftlicher Theologe).

Богословие в научных трудах Бека

Бек все же никогда до конца не простался с богословской проблематикой, если понимать под этим принцип действия веры и церковного присутствия в жизни как отдельного человека, так и всей византийской империи. Сначала несколько цифр: если не принимать во внимание рецензии и энциклопедические статьи, то Беку принадлежат 33 публикации (монографии и статьи) в области богословия, что составляет почти треть всех его работ²¹. Только семь из них были

¹⁸ Beck. Kirche und theologische Literatur... S. 2.

¹⁹ Ibid. S. 6.

²⁰ Эта работа была очень быстро воспринята в научных кругах, о чем свидетельствуют в совокупности 23 рецензии общим объемом 59 страниц, перечисленные в библиографическом разделе журнала «Byzantinische Zeitschrift» за период с 1959 по 1963 г. Среди них встречается несколько особенно подробных рецензий с важными дополняющими указаниями: Garitte G. // Revue d'histoire ecclésiastique. 1959. T. 54. P. 920–928; Hunger H. // Mitteilungen des Instituts für Österreichische Geschichtsforschung. 1959. Bd. 67. S. 372–377; Onasch K. // Zeitschrift für Kirchengeschichte. 1960. Bd. 71. S. 144–151; Schmid H. F. // Zeitschrift der Savigny Stiftung für Rechtsgeschichte, Kanon. 1960. Abt. 90. S. 471–478; Laurent V. // Revue des études byzantines. 1960. T. 18. P. 268–274. К сожалению, различные отклики со стороны научного сообщества оказались практически напрасными, поскольку Бек отказался от переработки справочника. Сейчас книгу почти невозможно найти в продаже, только изредка можно встретить у букинистов.

²¹ Следует еще заметить, что из 53 написанных им рецензий 38 посвящены богословским и церковно-историческим сочинениям. Из 42 статей, написанных Беком для второго издания «Лексикона богословия и Церкви» (Lexikon für Theologie und Kirche), только три не относятся к богословской тематике, а в словаре «Религия в истории и современности» (Religion in

написаны до выхода в свет «Богословской литературы». Богословие красной нитью проходит через всю его научную деятельность, даже там, где оно зачастую не предполагается.

Бек не издал ни одного богословского текста (впрочем, как и ни одного светского) и избегал (кроме как в энциклопедических статьях) кратких и перенасыщенных деталями описаний. Хотя и в этом жанре он написал несколько работ, которые до сих пор сохраняют актуальность, как, например, его заметка об афонском бенедиктинском уставе или замечания о прозвище Симеона Нового Богослова²². Изредка обращался он и к западному богословию, например в критическом отклике на одно из изданий Альберта Великого²³. Соотношению западного и восточного богословий посвящена его первая научная публикация 1935 г. «Споры в Византии вокруг определения богословия Фомы Аквинского»²⁴. К этой же проблематике он возвращался в 1952 г. при публикации перевода автобиографии Дмитрия Кидониса²⁵. Красноречие, которому Бек сам уделял достаточно много внимания как в своих письменных сочинениях, так и в устных выступлениях, он искал и находил и у богословов²⁶. Проблемы структурирования богословского исследования занимали его при написании справочника и привели его к публикации небольшой теоретической и историко-научной статьи о состоянии и задачах богословской византистики²⁷. Тем самым круг богословских работ Бека вовсе не лишен разнообразия, которое одновременно позволяет увидеть широту его мысли и обнаруживает стремление к поиску новых путей. Одним из таких поисков, как мне кажется, была и его первая книга — мюнхенская богословская диссертация 1937 г., посвященная проблеме предведения²⁸. *Providentia* (греческое πρόνοια), было общей темой Запада и Востока, которая, как подчеркивал Бек во введении, никогда не была предметом вероучительных расхождений между двумя Церквями. Диссертация была написана под руководством большого знатока схоластической философии Мартина Грабманна. В содержании книги видна схоластически четкая структура, которая своим стилем и логикой предначертывала путь к справочнику по богословской литературе.

Geschichte und Gegenwart) таких статей всего две. Эти цифры подчеркивают, насколько прочно, несмотря ни на что, богословская проблематика занимала центральное место среди его интересов.

²² *Beck H.-G.* Die Benediktinerregel auf dem Athos // *Byzantinische Zeitschrift*. 1951. Bd. 44. S. 21–24; *Idem.* Symeon der Theologe // *Byzantinische Zeitschrift*. 1953. Bd. 46. S. 57–62.

²³ *Idem.* Albertus Magnus in neuem Gewand // *Hochland*. 1955/56. Bd. 48. S. 89–91.

²⁴ *Idem.* Der Kampf um den Thomistischen Gottbegriff in Byzanz // *Divus Thomas*. 1935. Bd. 13. S. 1–22.

²⁵ *Idem.* Die «Apologia pro vita sua» des Demetrius Kydones // *Christliche Studien*. 1952. Bd. 1. S. 208–225, 264–282.

²⁶ *Idem.* Rede als Kunstwerk und Bekenntnis. Gregor von Nazianz. München, 1977.

²⁷ *Idem.* Stand und Aufgaben der theologischen Byzantinistik // *Ostkirchliche Studien*. 1957. Bd. 6. S. 14–34.

²⁸ *Idem.* Vorsehung und Vorherbestimmung in der theologischen Literatur der Byzantiner. R., 1937.

Церковная история

Бек подчеркнуто не стал включать в свой справочник отдельного изложения церковной истории. Нет подобного и в кратком очерке Эрхарда в «Истории литературы» Крумбахера. Церковная история не входит в историю литературы, хотя бы по самому жанру, но вполне была бы уместной в разделе справочника «Церковь», где и без того оговаривались разнообразные церковно-исторические факты. Однако подробное изложение нарушило бы уравновешенность справочника. С другой стороны, изложение истории *византийской* Церкви было необходимым, потому как в виде отдельного монографического труда ее не существовало: «Понимание византийской Церкви, исходя из ее своеобразия, откроется, пожалуй, лишь тогда, когда история этой Церкви описывается как она есть», — говорит Бек в 1980 г. в предисловии к такой отдельной работе²⁹.

К тому времени в рамках церковной истории было куда больше разнообразных изложений, нежели в области богословской литературы. Они, впрочем, не особо ставили своей целью выявление природы и своеобразия Византийской Церкви как таковой, но по большей части вписывали ее в систему восточных Церквей в целом. Но главное, они были написаны преимущественно с западной точки зрения³⁰. Имеется в виду не предвзятая позиция Римской Церкви, но подавляющее непонимание характерных для Византии церковно-государственных отношений, далеко не сводимых к понятию «цезаропапизм». Бек использовал преимущественно собственные «наработки», если можно так назвать те объемные разделы, которые он написал в 1966, 1968 и 1975 гг. для «Справочника по истории Церкви» под редакцией Губерта Йедина и которые вместе с остальными частями этого справочника были переведены на многие языки³¹. Как и всякая история Церкви эта тоже имеет ясный угол зрения, не имеющий ничего общего ни с каким модернистским понятием Церкви: это взгляд знатока церковно-

²⁹ Beck H.-G. *Geschichte der orthodoxen Kirche im byzantinischen Reich*. Göttingen, 1980. S. 1. Эта работа вышла (с собственной пагинацией) в рамках издаваемого Берндом Мёллером справочника «Церковь в ее истории» (*Die Kirche in ihrer Geschichte*), который должен был, по замыслу, охватить достаточно долгий период времени, поэтому в этой отдельной части тома, к сожалению, отсутствует указатель. Между 1991 и 2004 гг. в Фрайбурге вышел немецкий перевод «Истории христианства: от начала до наших дней» (*Histoire du christianisme des origines à nos jours*) (Париж, 1990) под названием «История христианства» (*Die Geschichte des Christentums*). Во всех четырех томах Византии отведено значительное место, но история Византийской Церкви понимается здесь не так, как понимал Бек: что надо писать ее «ради нее самой», а исходя из общей концепции некоего, на мой взгляд, совершенно фиктивного «единства Церкви». Классическое изложение Бека в этом, без всякого сомнения, монументальном труде было вменено в ничто, впрочем, так же, как и в некоторых других еще более новых работах.

³⁰ В библиографическом разделе «Истории» приводятся ссылки на различные такие сочинения.

³¹ *Handbuch der Kirchengeschichte* / H. Jedin, Hrsg. Bd. 2. 2. Freiburg, 1975: раздел «Церковь в ранней Византии» (*Die frühbyzantinische Kirche*); *Handbuch der Kirchengeschichte...* Bd. 3. 1. Freiburg, 1966: разделы: (1) «Греческая Церковь в период иконоборчества», (2) «Византийская Церковь в эпоху фотианской схизмы», (3) «Восточная Церковь (от начала X в. до Керуллара)»; *Handbuch der Kirchengeschichte...* Bd. 3. 2. Freiburg, 1968: разделы «Византийская Церковь в эпоху Крестовых походов» и «Византийская Церковь. Эпоха паламизма».

исторических и догматических источников, местонахождением которого является Константинополь, но который очень точно знает то, как думает Римская Церковь.

Публикация этого общего обзора вовсе не ставила точку в церковно-исторических занятиях Бека. Политическое измерение византийского миссионерства рассматривалось им в последние десятилетия жизни в многочисленных работах и в самых разнообразных аспектах, вдаваться в которые или даже привести ссылки здесь нет возможности. Следует, однако, особенно подчеркнуть, что именно Ханс Георг Бек впервые затронул эту тему на 14-й конференции (*settimana di studio*) в Сполето в 1966 г. и в своем докладе заложил основы для нового понимания византийской миссионерской политики³².

Поздневизантийская церковная политика и в особенности различные проблемы унии между восточной и западной Церквями разыгрываются на фоне иллюзорной власти императора и, напротив, могущества папы. Но на самом деле *и тот и другой* утратили свое могущество. Этот факт стал осознаваться и в западной, и в восточной церковно-исторической науке только после того, как Бек посвятил этому краткое, но при этом фундаментальное исследование, которое было включено в широко известный сборник его трудов, но в содержательном плане все еще не получило должного признания³³.

Богословие как история общества

Богословие стало для Ханса Георга Бека также и историей общества в двух аспектах: значение богословской мысли для византийского общества и значение этой мысли для нашего общества для лучшего понимания Византии. Этой «богословской истории общества» посвящен последний раздел моего доклада.

Я насчитал (разумеется, подойдя несколько субъективно) 13 работ, которые можно было бы объединить под этой рубрикой³⁴. Их вполне можно было бы рас-

³² Beck H.-G. *Christliche Mission und politische Propaganda im byzantinischen Reich* // *Settimane di studio del Centro Italiano di studi sull' alto medioevo*. Spoleto, 1967. Vol. 14. P. 649–676.

³³ *Idem*. *Byzanz und der Westen im Zeitalter des Konziliarismus* // *Die Welt zur Zeit des Konstanzer Konzils*. Konstanz, 1965. S. 135–148.

³⁴ Приводим здесь в хронологическом порядке: (1) *Idem*. *Humanismus und Palamismus* // XIIe Congrès Intern. des Études Byzantines. Belgrad, 1963. Vol. 1. P. 63–82; (2) *Idem*. *Kirche und Klerus im staatlichen Leben von Byzanz* // *Revue des études byzantines*. 1966. Vol. 24. P. 1–24; (3) *Idem*. *Bildung und Theologie im frühmittelalterlichen Byzanz* // *Polychronion*. Festschrift für Franz Dölger zum 75. Geburtstag / P. Wirth, Hrsg. Heidelberg, 1966. S. 69–81; (4) *Idem*. *Von der Fragwürdigkeit der Ikone*. München, 1975; (5) *Idem*. *Das Byzantinische Jahrtausend*. München, 1994; (6) *Idem*. *Die Byzantiner und ihr Jenseits*. Zur Entstehungsgeschichte einer Mentalität. München, 1979; (7) *Idem*. *Das sichtbare Reich Gottes in der Gedankenwelt der Byzantiner* // 16. Forschungsgespräch «Reich Gottes — Kirche — Civitas Dei» des Intern. Forschungszentrums Salzburg / T. Michels, Hrsg. Salzburg, 1980. S. 103–128; (8) *Idem*. *Byzantinisches Lesebuch*. München, 1982; (9) *Idem*. *Byzantinisches Erotikon: Orthodoxie — Literatur — Gesellschaft*. München, 1984; (10) *Idem*. *Orthodoxie und Alltag* // *Byzantion. Αφιέρωμα στὸν Ἀνδρέα Στράτο*. Athen, 1986. T. 2. P. 329–346; (11) *Idem*. *Ortodossia ed erotismo. Marginalia alla letteratura erotica bizantina* // *Il romanzo tra cultura latina e cultura bizantina* / C. Roccaro, ed. Palermo, 1986. P. 13–32; (12) *Idem*. *Actus Fidei: Wege zum Autodafé*. München, 1987; (13) *Idem*. *Vom Umgang mit Ketzern. Der Glaube der kleinen Leute und die Macht der Theologen*. München, 1993.

пределить и по богословским дисциплинам, таким как догматика, литургика или экзегетика, но ни Бек не писал их в такой перспективе, ни в науке они не рассматривались с такой точки зрения. А часто они не воспринимались наукой вообще! Здесь можно привести навскидку всего лишь несколько примеров.

Свое видение византийского мира Бек представил широкой общественности в двух публикациях, совершенно разных по характеру, в которых богословию было уделено достаточно большое место. В его, пожалуй, наиболее известной работе под названием «Византийское тысячелетие»³⁵ одна из девяти глав озаглавлена как «Богословие». Во вводном разделе Бек уточняет, что же он хочет сообщить: «Речь здесь пойдет ни в коем случае не о христианском религиозном понимании византийского богословия с точки зрения Запада или современного Востока (и уж тем более, не с точки зрения автора), речь пойдет не о том, что правильно и что неправильно, но прежде всего о тех предпосылках, исходя из которых византийские богословы принимались за свое дело, и о той картине, которую может создать об этом для себя историк»³⁶. Он подчеркивает, что в общем представлении о Византии до сих пор особенное место принадлежит богословию³⁷.

В другой работе со скромным названием «Византийская хрестоматия»³⁸ он приводит переводы избранных авторов, богословие у которых представлено им под тремя рубриками: (1) богословие и духовная жизнь; (2) чудо — любимое дитя веры и (3) из жизни монахов³⁹. Уже сами заголовки дают понять, куда переводчик хочет повести за собой читателя: не к теории, а к наглядной стороне богословия.

В духе современной христианской мысли Бек не избегает и щекотливых вопросов, как, например, «христианство и эротика». Его «Византийский эротикон» изначально был написан не как книга для широкой публики, но вышел в периодическом издании Баварской Академии наук с подзаголовком «Православие, литература, общество»⁴⁰. Бек показывает, как энергия эротики пыталась преодолевать сопротивление ортодоксальной Церкви. Двумя годами позже, в 1986 г., эта работа вышла отдельным изданием, уже без подзаголовка, но с «эротической» картинкой на обложке (изображением русалки из Венского Генезиса). Книга имела большой успех у читателей и даже была переведена на итальянский язык⁴¹.

³⁵ *Beck H.-G.* Das Byzantinische Jahrtausend...

³⁶ *Ibid.* S. 163. Во втором издании (Мюнхен, 1994) появилось больше ссылок на литературу. Переписанная пятая глава «Богословие» занимает больше 40 страниц (с. 163–206) и предшествует главе «Монашество» (с. 207–231).

³⁷ *Ibid.* S. 163: «Если мы захотим перечислить то, что еще осталось сегодня от Византии, то особенное место нужно будет отвести восточно-христианскому богословию».

³⁸ *Idem.* Byzantinisches Lesebuch...

³⁹ *Ibid.*

⁴⁰ *Idem.* Byzantinisches Erotikon... Схожей теме был посвящен доклад на одной из итальянских конференций в 1983 г., вышедший под названием «Православие и эротизм. Замечания по поводу византийской эротической литературы» (*Idem.* Ortodossia ed erotismo...).

⁴¹ *Idem.* Byzantinisches Erotikon... Итальянский перевод М. Агостини вышел в Риме в 1994 г. под названием «Эрос в Византии».

Именно истории ментальности посвящена его очередная работа 1979 г. в серии трудов Академии наук о потустороннем мире⁴². Она демонстрирует блестящее знание им светской литературы (вплоть до раннего новогреческого периода) и является красноречивым подтверждением постулата Бека из введения к справочнику по богословской литературе, что богослов должен владеть и прочими областями византистики и включать их в ход своих рассуждений. Речь идет о вопросе: что значит для византийцев смерть? Бек пытается ответить на этот вопрос, исследуя восприятие смерти главным образом в светской литературе и лишь в конце сопоставляя его с голосом догматического богословия. Для византийцев потусторонний мир отстоит «далеко от богословия» (с. 61), и цель работы он видит в том, чтобы «немного смягчить расхожие суждения об определяющем значении христианства в Византии» (с. 71).

Ближе к богословию стоит другая работа, написанная в 1975 г., — «О сомнительности иконы», которая встретила не только значительное непонимание, но и откровенное отторжение⁴³. Критику вызвало больше название работы. Как может быть «сомнительным» то, что пользуется всеобщим почитанием, не говоря уже о той популярности иконы во многих кругах в наши дни, которые отождествляют ее с самим православием? «Витрины полны книг об иконах, почти каждый год выходит несколько новых», — пишет Бек во введении и тут же противопоставляет этому утверждению другое: «Икона по самой своей природе относится прежде всего к религиозной сфере». Эту «религиозную сферу» и исследует Бек. Икона заменяет слово, которое всегда подвержено опасности быть неправильно истолкованным. Почитание иконы является плодом народного благочестия, она отвечает потребности видеть и осязать, но богословие в иконе не нуждается. Поэтому она так легко и подверглась нападкам иконоборцев⁴⁴. Но, несмотря на это, работа Бека не была понята и фактически не учтена в науке.

Той опасности, которую несет с собой слово, посвящены последние крупные работы Бека. Слово, которое отклоняется от официального мнения Церкви, навешивает на того, кто его отстаивает, ярлык еретика. Церковь осуждает еретика и предает его светскому суду. Бек обращался к этой теме несколько раз. Сначала в одной из работ в серии академических публикаций, в названии которой сознательно подчеркивалась близость к феномену ереси на латинском Западе: «Actus fidei»⁴⁵. Это исследование привело Бека также к сравнению разных путей развития идеи толерантности (терпимости) в восточной и западной Церквях, с чем ему пришлось столкнуться и в собственной жизни, причем не безболезненно. «Пожалуй, все же правильным будет искать те причины, которые могли привести к разному развитию в обеих Церквях, главным образом на Западе. И особенно потому, что отношение православной Византии осталось

⁴² Beck H.-G. Die Byzantiner und ihr Jenseits...

⁴³ Idem. Von der Fragwürdigkeit der Ikone...

⁴⁴ Pencheva B. The Sensual Icon. Space, Ritual and the senses in Byzantium. University Park (Pennsylvania), 2010. В первой главе автор подробно обсуждает эту проблематику и, рассмотрев различные богословские и культурно-эстетические соображения, приходит к схожим выводам, что и Бек: «Именно это отсутствие духовного в писанных иконах и стало объектом нападков в период иконоборчества» (с. 44).

⁴⁵ Idem. Actus Fidei...

более верным представлениям о толерантности в древней Церкви, чем отношение на Западе»⁴⁶. Бек разрабатывал эту тему вплоть до своей последней монографии: «Обхождение с еретиками. Вера простых людей и власть богословов»⁴⁷. Это была попытка привлечь внимание к мнению, не принадлежащему «официальной» Церкви, и отнестись к нему с пониманием. В конечном счете речь идет о неприятии самого института Церкви. Это неприятие связывает работу с самой личностью автора. На обложке книги помещена «икона» (здесь, конечно, не в буквальном смысле, потому что это портрет), заменяющая собой «слово»: портрет кардинала-инквизитора дона Фернандо Ниньо де Гевары пера Эль Греко. Почему именно здесь помещена персонификация западной (причем иезуитской) церковной власти? Бек даже в 1993 г., сам все еще пребывав под «властью римских богословов», и лишь с его смертью в церковном процессе над ним была поставлена точка.

Богословские труды Бека не получили непосредственного продолжения, не в меньшей мере потому, что при всей их научной основательности они были выражением его личности. К тому же его позиция состояла и в личной полемике с Церковью и церковной властью как институтом. Этот факт тоже практически полностью исключает создание какой бы то ни было «школы». За переработку своего богословского справочника он не хотел ни сам браться, ни предоставить это другим. Но его пример получил дальнейшее развитие. Герхард Подскальский расширил богословский справочник Бека еще на три тома по областям Болгарии, Сербии, России и Греции⁴⁸. Новый же справочник является трудом уже нескольких авторов и идет другими путями, не теми, что были проложены Беком, обсуждать которые здесь не вполне уместно⁴⁹.

Дело всей жизни Бека состоит не в одной богословской полемике с Византией. Он оставил после себя непреходящие работы, посвященные истории государственности и основного закона, пониманию византийской литературы, а также составил справочник по народной литературе Византии. Однако несомненно его главным интересом все же оставались Церковь и богословская мысль в государстве и обществе.

Автор этой статьи, как известно, не богослов, и поэтому ему не подобает судить о богослове Хансе Георге Беке. Но хотел ли Бек в самом деле быть богословом? Я думаю, едва ли, и его собственные высказывания подтверждают это предположение. Но он всегда подчеркивал, что вера и богословская мысль являются неотъемлемой составляющей всех слоев византийского общества и оказали сильнейшее влияние на византийскую ментальность (несмотря на светские и антично-эллинистические течения в верхнем слое). Эту «миссию» он вложил

⁴⁶ Ibid. S. 71.

⁴⁷ *Idem.* Vom Umgang mit Ketzern...

⁴⁸ *Podskalsky G.* Christentum und theologische Literatur in der Kiever Rus' (988–1237). München, 1982; *Idem.* Griechische Theologie in der Zeit der Türkenherrschaft (1453–1821). Die Orthodoxie im Spannungsfeld der nachreformatorischen Konfessionen des Westens. München, 1988; *Idem.* Theologische Literatur des Mittelalters in Bulgarien und Serbien 865–1459. München, 2000.

⁴⁹ La théologie byzantine et sa tradition / C. G. Conticello, V. Conticello, eds. Turnhout, 2002. Vol. 2 (XIIIe–XIXe siècle). Первый том еще не вышел.

в свои труды и тем самым придал современной науке о Византии новую значимость.

Ключевые слова: Ханс Георг Бек, византистика, византийское богословие, богословская литература в Византии, история Церкви в Византии, богословие в комплексе гуманитарных наук.

HANS GEORG BECK AND BYZANTINE THEOLOGY. ON THE OCCASION OF THE 100TH ANNIVERSARY OF HIS BIRTH

PETER SCHREINER

(University of Cologne)

The life of Hans Georg Beck may be divided into two parts. Until 1944, he was known by his religious name of Hildebrand as a Benedictine monk and priest and was the product of a thorough theological education. He then abandoned both the priesthood and the Church and began a university career devoted to Byzantine studies, eventually emerging as one of the most outstanding authorities in his field. In spite of this all, theology remained for him a principle focus of his interest and it guided his entire academic work, even when it was really not expected to play a role. Beck obviously did not want to be theologian but he did much to convince others that “Byzantine studies without any knowledge of Byzantine theology and the Church in the Byzantine Empire is quite a hopeless affair, however hard one may try”.

Keywords: Hans-Georg Beck, Byzantine studies, Byzantine theology, Byzantine theological literature, history of the Church in Byzantium, theological studies in the complex of the humanities.